

А. Е. Козлов

*Тартуский университет
ул. Lossi, 3, Тарту, 51003, Эстония*

alexeykozlov54@gmail.com

**ЖУРНАЛ «ВСЕМИРНЫЙ ТРУД»:
К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ИЗДАНИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ
БЕЛЛЕТРИСТОВ***

Анализируются редакционно-издательские стратегии и тактики журнала «Всемирный труд», рассматривается история издания и динамика литературно-эстетических взглядов критического отдела журнала. На примере критических статей и разборов Н. И. Соловьева, П. Д. Боборькина, В. И. Кельсиева, Н. Д. Ахшарумова рассматриваются основные концепции издания, приемы, избранные критическим отделом для интерпретации художественных текстов и эстетических явлений.

Особое внимание уделено репутации беллетристов, сформировавших литературный круг журнала, – А. Ф. Писемского, П. Д. Боборькина, В. П. Авенариуса, Н. Д. Ахшарумова и пр. Высказана гипотеза о том, что собранные в издании беллетристы «второго» и «третьего» ряда не только не упрочили свой «социальный престиж», но, наоборот, понесли определенные репутационные потери, обусловленные выбором журнала. Последнее замечание определяет возможную перспективу исследования – рассмотрение тактики издания как фактора, влияющего на прижизненную и посмертную литературную репутацию писателя-беллетриста.

Ключевые слова: русская журналистика XIX в., история журналистики, литературная репутация, критика, Ахшарумов.

Представление о литературном процессе второй половины XIX в. значительно корректируется при рассмотрении его как неотъемлемой части журналистики. Как неоднократно отмечалось, ни одно крупное явление художественной литературы не появлялось в «книжном формате», изначально оно представало в рамках определенного периодического издания, часто произвольно сегментируемое редакцией на серию номеров, далее, становясь фактом журналистики, подвергалось всестороннему анализу и критике, и, наконец, пройдя своеобразную «легитимизацию», входило в поле литературы. Таким образом, книга становилась чем-то вторичным, журнал – первичным, представляя собой доминанту, обусловленную социальным и идеологическим, а главное – потребительским выбором¹ [Есин, 1989; Зыкова, 2005; Симонова, 2009].

* Исследование поддержано *EU Regional Development Fund* (Research topic: Literature Reputation of Mass-Fiction Writer: Nikolai Aksharumov Case).

¹ Как писал Э. А. Хан, «при бедности книжной литературы, при дороговизне книг и соответственно слабом расходе их и слабой издательской деятельности журналистика с самого начала почти поглотила в себе книжную литературу: всё более замечательное и капитальное являлось прежде в периодической литературе, и появление сочинения в книжке журнала было иногда даже пробным камнем – пойдет ли оно в отдельной продаже» (От редакции // *Всемирный труд*. 1870. № 1). Эту мысль нельзя назвать оригинальной. Данное явление было хорошо осознано и отражено большинством периодических изданий.

В сущности, к 40-м гг. XIX в. журнал создавал эффект дублирующей реальности – он становился салоном, клубом по интересам, политическим и социальным кружком [Шкловский, 1990; Рейтблат, 2009]. В критике и публицистике стало нормой оценивать поступки и поведение героев русской беллетристики как выполненные по журналу², т. е. диктуемые социальной модой. Внутрижурнальная полемика неизбежно проецировалась на споры и баталии в действительности; неслучайно к середине 60-х гг. в дискурс повседневной журналистики входит понятие «литературной дуэли»³.

Кажется вполне закономерным, что и прижизненная литературная репутация⁴ писателя зачастую маркировалась, определялась теми периодическими изданиями, в которых публиковались авторские произведения. Так, например, «Вестник Европы» и «Русский вестник» к концу 60-х гг. осознавались как журналы консервативного толка, «Современник» и «Отечественные записки» (после перехода в журнал Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина) воспринимались преимущественно как либерально-демократические издания. Зачастую от того, какой журнал выбирал беллетрист, зависела его оценка критическим сообществом. Так, публикация романов «Отцы и дети» и «Преступление и наказание» в «Русском вестнике» воспринималась преимущественно как жест консервативной части общества, поэтому идентифицирующие себя с демократическими взглядами издания формировали критический взгляд не по эстетическим достоинствам или недостаткам, а по соответствию / несоответствию этих текстов либерально-демократическим установкам.

В этом контексте кажется показательной история периодического издания «Всемирный труд». Это издание, появившееся в 1867 г., просуществовало 6 лет и было закрыто правительственным распоряжением в 1872-м. За время своего существования журнал неоднократно менял редакционно-издательскую стратегию, избирая новые, ранее несвойственные ему тактики для захвата большего социального поля.

В первый год своего существования, журнал, инициированный и издаваемым Э. А. Ханом, значительное место и внимание отводил журнальной полемике и литературной критике. Уже в первом номере Н. И. Соловьев выразил свою (и, разумеется, журнальную) позицию в статье «Принципы жизни»: «Мы переходим, мы сошли с чего-то; колёса, на которых до сих пор катились по пути прогресса, отброшены в сторону; телега жизни и лихой ямщик – седое время, направляют нас к чему-то другому, и эта даль без конца, эта ширь земли родной раскрылась еще больше нашим, отвыкшим от простора, взорам»⁵. Характеризуя современную социальную действительность как «туман из скопления абстрактных идей и полумистических мечтаний»⁶, критик в то же время призывал читателей придерживаться определенного

² См., например: «Одним словом – человек действует по журналу (курсив наш. – А. К.), и хотя выходит ужасно скверно, но показывает, что ему ничего, что он так делает по собственному сердечному велению» (Аноним. Подводный камень. Роман М. В. Авдеева в двух частях // Современник. 1860. № 6. С. 104). Такое поведение по журналу нашло своеобразное отражение в диалогии В. П. Авенариуса «Бродячие силы»: «Но, милый мой, – осмелилась тут подать голос Наденька, – ведь и Лопухов выпустил Верочку из “подвала”, не окончив курса, а между тем они устроились отлично: тут же добыли переводов, а вскоре Лопухову предложили и место управляющего на заводе. Чекмарев с сожалением покачал головою: ...Ведь Лопухов – произведение бойкой фантазии романиста, которому ничего не стоило наделить своего героя всевозможными благодатями; назначь он ему хоть миллион годовой ренты – у него, у автора, от того ни гроша бы из кармана не убыло; было бы только эффективней. Попробуй же наш брат, несочиненный, существующий в действительности смертный, не окончив курса да “без кормила и весла” в виде диплома на лекаря или доктора, пуститься в “океан жизни”...» (Авенариус. Поветрие // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 64).

³ Следует также отметить, что титул сатирического еженедельника «Искра» за 1863 г. был оформлен карикатурой, изображающей поле битвы различных периодических изданий.

⁴ Вслед за А. И. Рейтблатом мы понимаем под *литературной репутацией* «представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части его участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели)» [Рейтблат, 2001, с. 51]. Мы учитываем, что литературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя [Рейтблат, 2001; Печерская, 2012], и рассматриваем это понятие как синонимичное понятию «социальный престиж» («соотносительная оценка социальной роли или действия, социальной или профессиональной роли или действия, социальной или профессиональной группы, социального института, разделяемая членами данного сообщества или группы на основании определенной системы ценностей» [Bourdieu, 1996]).

⁵ Соловьев Н. И. Принципы жизни // Всемирный труд. 1867. № 1. С. 137.

⁶ Там же. С. 140.

курса, соотносимого с консервативными установками других, успевших себя зарекомендовать, периодических изданий. В частности, Соловьев призывал задуматься о ценностях семьи, гражданственности, законопослушности. Искусство, по версии Соловьева, служит этой задаче недостаточно удовлетворительно, что порождает хаос общественной жизни.

Кажутся характерными используемые критиком метафоры, взятые из полемических романов [Старыгина, 2003] 60-х гг.: «И этот вихрь жизни, это вечно клокочущее море житейское никогда не имело такого широкого разлива как теперь: современного человека не только давит нужда, душит недостаток вольного воздуха, но он еще захлебывается в волнах неудержимой страсти»⁷, – пишет Соловьев в статье «Суета сует». Обращаясь к прецедентным текстам (книга «Экклезиаст»), Соловьев в то же время проецирует ее пессимистическое содержание на современное состояние российского искусства. В частности, он обращается к детальному разбору романов А. Ф. Писемского, Вс. Крестовского, Н. С. Лескова. Утверждая, что данные беллетристы обладают особым повествовательным талантом, он в то же время показывает негативные стороны их эстетической деятельности. Н. И. Соловьев упрекает их за искусственность характеров, непомерную растянутость произведений (в частности, «Некуда» и «Петербургские трущобы»), прямо называя «Некуда» *неудачным продолжением неудачного же романа «Взбаламученное море»* и уничижительно сравнивая сочинения Крестовского с произведениями французской беллетристики. По всей видимости, своими статьями критик даже перешел границу дозволенного (критикуемые А. Ф. Писемский и Вс. Крестовский публиковали в первых номерах «Всемирного труда» свои произведения), поскольку в дальнейшем критическому разбору подвергались только произведения г-на Стебницкого – Н. Лесков, оставивший в адрес издания близкий к инвективе отзыв⁸, был подходящей мишенью для упражнений критики. Сходную с Соловьевым стратегию избрал и Е. Эдельсон в очерках «О значении искусства в цивилизации». Представив довольно поверхностный обзор мировых литератур – греческой, латинской, восточной (китайской), перейдя к эпохе Возрождения, исследователь далее, игнорируя более чем трехвековую дистанцию, обращался к современным произведениям, описывая их в едином нерасчлененном контексте.

Несколько иной тип критики представлен в статьях Н. Д. Ахшарумова. Не останавливаясь на эстетическом состоянии эпохи в целом, Ахшарумов представил в своих статьях так называемый имманентный анализ художественного текста. Его разборы романов «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «1805-й» («Война и мир» Л. Н. Толстого) представляют собой образец эстетической критики. В отличие от Соловьева, Эдельсона, Авенариуса и многих других, Ахшарумов строит свои взгляды на эстетической концепции имманентного соответствия частей произведения целому. Благодаря этому в арсенале критика оказались многочисленные приемы, не доступные другим, более активным участникам критического отдела журнала⁹. Ближе к Ахшарумову стоит и П. Д. Боборыкин, изложивший свое видение концепции И. Тэна.

Пытаясь найти объединяющее начало, способное примирить утилитаризм и эстетизм, Н. И. Соловьев писал в середине 1868 г.: «Называют нас, например, эстетиком; так пусть так и останется за нами это название: будущее покажет, правы ли мы или нет»¹⁰. Кажется знаменательным, что при смене номинации сущностные стратегии журнала не изменились. Продолжая свою излюбленную мысль, Н. Соловьев констатирует: «...литературу нашу еще, что называется, носит; хаос мнений и изменчивость убеждений по-прежнему страшные. Читательская публика, подобно толпе, глазеющей по циркам и театрам, почти безразлично переходит от лагеря к лагерю, от одной литературной лавочки к другой. Последнее обстоятельство

⁷ Соловьев Н. И. Суета сует // Всемирный труд. 1867. № 2. С. 167–168.

⁸ В статье, посвященной беллетристике журнала и, в частности, повести В. П. Авенариуса поветрие, Н. С. Лесков писал: «Журнал г. Хана до сих пор возбуждает лишь злорадный смех литературных свистунов да удивление серьезных друзей литературы, пожимающих только плечами при чтении печатаемого в нем хлама; между тем как журнал этот, при независимости его редактора и очевидной готовности его вести свое дело в возможно совершеннейшем виде, мог бы служить обществу серьезную службу, а не быть предметом одних насмешек, к сожалению далеко не безосновательных» (Стебницкий. Литератор-красавец // Литературная библиотека. 1867. Т. 9. С. 304).

⁹ См. о его разборе «Преступления и наказания» статью Н. В. Володиной и Л. А. Сумароковой [2015].

¹⁰ Русская журналистика. Продолжение // Всемирный труд. 1868. № 2. С. 111.

во еще тем более поддерживается, что самые вывески на этих лавочках потеряли свой смысл и что нет никакого *grix-fixe* тем убеждениям, которые приводятся в различных органах»¹¹. В этой же статье, в новой для него манере, Н. И. Соловьев представляет фельетонный катафалк, на который мысленно помещает Н. А. Некрасова и других бывших сотрудников «Современника»: среди «литературных покойников вынесен “Отечественными записками” юморист Щедрин»¹². Отталкиваясь от критических разборов Н. Д. Ахшарумова, Соловьев предпринимает попытку присвоить журналу литературную славу романа Толстого: «Мы даже уверены, что те из них, которые продолжают до сих пор верить, что “искусство ниже действительной жизни”, совсем не перенесут или не переживут романа “Война и мир”»¹³. Данное сочинение было одним из последних критических разборов «туманного эстетика» (по меткому выражению С. А. Венгерова) Соловьева, опубликованных в журнале. Пришедший ему на смену В. И. Кельсиев продолжил ранее избранную линию: «Будущность перед нами стоит некрасивая. Старые писатели изгоняются из литературы, а новых у нас не заводится, и то, что и завелось, далеко не заменяет старых»¹⁴. Однако, по всей видимости, к концу 1869 г. критический отдел «Всемирного труда» исчерпал свои ресурсы и был заменен множеством сочинений научно-популярного и исторического характера.

Казалось бы, ставя своей задачей борьбу с *утилитаризмом* (несмотря на явно утилитарные установки Н. И. Соловьева), *практицизмом*, *материализмом*, журнал должен был иметь серьезную беллетристическую программу. Тем не менее, кроме упомянутых выше А. Н. Островского и А. Ф. Писемского, после первых номеров прекративших сотрудничество с журналом, издание, несмотря на многочисленные заверения («Мы старались дать нашим читателям литературные произведения писателей, талант которых уже признан критикой и обществом и которые в настоящей русской литературе занимают первостепенное положение»¹⁵), не смогло привлечь известных писателей или сформировать сколько-нибудь самостоятельный литературный круг. Свои художественные произведения публиковали здесь ветераны русской литературы: И. И. Лажечников, П. П. Каратыгин – уважаемые, но не оказавшие серьезного влияния на беллетристику; или же «подорвавшие» свою литературную репутацию – В. П. Авенариус, П. Д. Боборыкин, В. В. Крестовский, Н. Д. Ахшарумов и др. Следует также отметить, что неумеренный для 60-х гг. эротизм и физиологизм произведений В. П. Авенариуса (повести «Поветрие»¹⁶, «Ты знаешь край?») и особенно П. Д. Боборыкина (повести «Жертва вечерняя», «На суд»), выступавших при этом поборниками нравственности, создавал нежелательную для издания ценностную амбивалентность. Наконец, своеобразный опыт социального анализа представил и Н. Д. Ахшарумов в аллегорическом романе «Граждане леса». При очевидности аналогий между утопическими социалистами и лесными животными экспериментальный метод Ахшарумова, как бы переписавшего «Рейнеке-Лиса» И. В. Гёте, был явно чужд современной литературе. Кажется примечательным, что за немногим исключением никто из участвующих в издании не обрел сколько-нибудь устойчивой литературной славы (несмотря на реплики критического отдела, осуждавшего оппонентов: «уже это известно кто, уже это известно почему или, как они еще там выражаются, какой-нибудь Авенариус, какой-нибудь Ахшарумов»¹⁷). Журнал поразительным образом собрал беллетристов «второго» и «третьего» литературного рядов и при отсутствии сколько-нибудь прочерченной линии не оказал никакого положительного влияния на их «социальный престиж». Более того, складывается впечатление, что литературная репутация большинства из них прямо обусловлена этим эпизодом участия в беллетристическом отделе «Всемирного труда», чья непосле-

¹¹ Соловьев Н. И. Критика направлений // Всемирный труд. 1868. № 4. С. 87.

¹² Там же. С. 106.

¹³ Там же. С. 117.

¹⁴ Кельсиев В. И. Я. П. Полонский как юморист // Всемирный труд. 1868. № 10. С. 107.

¹⁵ От редакции // Всемирный труд. 1867. № 9.

¹⁶ По всей видимости, задетый многочисленными негативными отзывами и принимая критику на свой счет, В. П. Авенариус был вынужден оправдываться перед читателем: «Я обязан был до тонкости изложить, так сказать, анатомировать их ситуации; для правдивости рассказа приходится жертвовать некоторою его чистоплотностью...» (От автора «Поветрия» // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 230).

¹⁷ Русская журналистика. Продолжение // Всемирный труд. 1868. № 2. С. 111.

довательность довольно быстро стала притчей во языцех¹⁸. К концу 1869 г. журнал покинуло большинство его постоянных сотрудников, а уже в 12-м номере 1871 г. публиковались исключительно переводные или исторические сочинения.

В это время Э. А. Хан практически отказался от издательской деятельности, переложив обязанности на С. С. Окрейца. Обновленный «Всемирный труд» предлагал принципиально иную программу, последовательно отвергая консервативно-охранительную тактику издания. В объявлении сообщалось, что «новая редакция будет держаться программы партии строго прогрессивной и радикальной». В пример приводились «Гражданин» и «Русский вестник» М. Н. Каткова. Называя всех прогрессистов радикалами, издатель Окрейц в то же время пояснял: «Мы вполне сочувствуем этим людям и в нашем органе никогда не дадим места никаким утопиям, никаким юношеским мечтам, а только станем разрабатывать факты нашей общественной жизни и откликаться на ее настоящие, насущные нужды»¹⁹. К сожалению, вышедшие затем 3 номера не позволяют составить представление об истинных намерениях редакции: возможно, это было рекламным ходом или примером Так называемой агональной риторики [Шатин, 2015]. Видимых изменений в беллетристическом и историческом отделах не произошло, однако сам тон, избранный для обзоров, оказался неприемлем: после 2-х предупреждений, последовавших 7 апреля 1872-го (за статьи «Быт дальних мест нашего отечества»), «Политическое обозрение») и 24 мая 1872-го («Из вчерашнего Германии») распоряжением Министерства внутренних дел журнал был закрыт, и эпизод из истории журналистики получил статус литературного факта.

Суммируя представленные выше наблюдения, отметим, что данный эпизод истории русской журналистики является довольно показательным в плане прагматики и стратегии толстого журнала, определяющей социальный спрос и репутационное значение издания. Достаточно долго вырабатывая самостоятельную тактику, колеблясь в выборе между утилитаризмом и эстетизмом, практицизмом и рационализмом, «Всемирный труд» не мог привлечь читателя сколько-нибудь выстроенной и последовательной программой. Беллетристический отдел, зачастую компенсирующий такую рассогласованность, также должен был вызывать неоднозначное впечатление. Журнал, одновременно порицавший отрицательное направление в искусстве и романтизм новой прозы, с одной стороны, претендующий на утверждение новой эстетической программы, корректирующей взгляды В. Г. Белинского через И. Тэна (и фундаментальные статьи Н. Д. Ахшарумова и П. Д. Боборыкина) и отвечающий неуместными фельетонными нападками на незначительную критику демократических изданий, безусловно, в борьбе с «взбаламученным морем» общественного мнения, парадоксальным образом являл собой пример хаоса, неупорядоченности, чего-то неустоявшегося и от этого непривлекательного. Кажется уместным вспомнить в связи с этим слова критика Н. Д. Ахшарумова, которыми он завершал свой обзор романа Достоевского: «Покинутое сегодня – забыто завтра, и завтра же мы готовы плюнуть в глаза тому, кто поднимет брошенное, кто нам повторит то, что мы сами твердили еще накануне. <...> Нам тошно, мы задыхаемся, мы чувствуем, что нам сильно не достает чего-то, и начинаем уже догадываться, что это нечто совсем не так далеко от нас и не так мудрено, как мы думали; но нам обидно еще сознаться, что это нечто есть попросту – *здравый смысл*»²⁰. Недостаток этого ratio в редакционной тактике журнала становится очевидным при изучении как критического, так и беллетристического отделов журнала.

Особого внимания заслуживает и то обстоятельство, что репутация данного издания, оказала непосредственное влияние на «социальный и литературный престиж» участвующих в нем беллетристов. Последнее замечание открывает перспективу данного исследования, позволяя рассмотреть литературный круг и литературную среду как фактор, непосредственно влияющий на утверждение прижизненной и посмертной литературной репутации писателя-беллетриста.

¹⁸ В этом отношении издательские и организаторские способности Э. А. Хана явно отличались от способностей В. Г. Белинского («Современник»), Н. А. Некрасова («Современник», «Отечественные записки»), Г. Е. Благосветлова («Дело») и др. По терминологии С. А. Венгерова, он не обладал умением «создавать сотрудников», т. е. «давать сотрудникам не только темы, но и основные мысли» [Венгеров, 1907. С. 73].

¹⁹ Окрейц. От нового издателя // Всемирный труд. 1872. № 3.

²⁰ Ахшарумов Н. Д. Преступление и наказание. Критика // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 156.

Список литературы

- Венгеров С. А. Общий очерк истории новейшей русской литературы. СПб., 1907.
- Володина Н. В., Сумарокова Л. А. Н. Д. Ахшарумов о романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2015. № 4.
- Зыкова Г. В. Поэтика русского журнала 1830–1870 гг. М.: Изд-во МГУ, 2005.
- Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. М.: Высш. шк., 1989.
- Печерская Т. И. Свидетельство современников как источник литературной репутации // Памяти А. И. Журавлевой. М.: Три квадрата, 2012.
- Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: НЛЮ, 2009.
- Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: НЛЮ, 2001.
- Симонова Н. Б. Система периодической печати России (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009.
- Старыгина Н. Н. Русский роман в ситуации философско-религиозной полемики 1860–1870-х годов. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Шатин Ю. В. Русская литература в зеркале семиотики. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Шкловский В. Б. Журнал как литературная форма // Шкловский В. Б. Гамбургский счёт. М., 1990.
- Bourdieu P. Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field. Stanford University Press, 1996.

Материал поступил в редколлегию 14.04.2017

A. E. Kozlov

*University of Tartu
3 Lossi Str., Tartu, 51003, Estonia*

alexeykozlov54@gmail.com

THE TACTICS OF THE EDITION AND LITERATURE REPUTATION OF THE BELLETRISTS (JOURNAL «WORLD LABOR» (1867–1872) CASE)

The article analyzes the editorial and publishing strategies and tactics of the magazine 'Vsemirnyj Trud' ('The World Labor'), examines the history of the publication and the dynamics of the literary and aesthetic views of the critical department of the journal. On the example of critical articles of Nikolai Ivanovich Solovyov, Petr Dmitrievich Boborykin, Vasily Ivanovich. Kelsiev, Nikolay Dmitrievich. Akhsharumov are considered the basic concepts of the publication, the techniques selected by the critical department for the interpretation of artistic texts and aesthetic phenomenon. Particular attention is paid to the reputation of writers who formed the literary circle of the journal – Alexei Feofilaktovich Pisemsky, Petr Dmitrievich Boborykin, Vasily Petrovich Avenarius, Nikolai Dmitrievich Akhsharumov and others. The hypothesis was put forward that the novelists of the «second» and «third» layers aren't developed their «social prestige», but on the contrary experienced certain reputation losses caused by the choice of the magazine. The last remark determines the possible prospect of research – consideration of publication tactics as a factor that influences the lifelong and posthumous literary reputation of the mass-writer. Summing up the above observations, we states that this episode of the history of Russian journalism is quite indicative in terms of pragmatics and the strategy of a magazine that determines the social demand and the reputational significance of the publication. Independent tactics, hesitating in the choice between utilitarianism and aestheticism, practicality and rationalism, 'World Labor' could not attract the

reader in any coherent and consistent program. The fiction department, often compensating for this discrepancy, also had to cause an ambiguous impression. The magazine, simultaneously criticizing the negative trend in art and the romanticism of new prose, on the one hand, claiming to approve a new aesthetic program, correcting the views of Vissarion Belinsky (and the fundamental articles of Nikolay Akhsharumov and Petr Boborykin) and responding to inappropriate satirical attacks on insignificant criticism of democratic publications, undoubtedly in the fight against the public opinion, paradoxically was an example of chaos, disorder, something unsettled and from this unattractive. Particular attention should be paid to the circumstance that the reputation of this publication had a direct impact on the «social and literary prestige» (by P. Bourdieu) of the writers participating in it. The last remark opens the prospect of this research, allowing to consider the literary section and the literary environment as a factor directly influencing the lifetime and posthumous literary reputation of the mass writer.

Keywords: Russian journalism of the XIX century, history of journalism, literary reputation, criticism, Akhsharumov.

References

Bourdieu P. *Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field*. Stanford University Press, 1996.

Esin B. I. *Istoriya russkoj zhurnalistiki XIX veka* [Review of the history of Russian journalism of XIX century]. Moscow, 1989. (in Russ.)

Pecherskaya T. I. *Svidetel'stvo sovremennikov kak istochnik literaturnoj reputatsii* [The testimony of contemporaries as a source of literary reputation]. *Pamyati A. I. Zhuravlevoj*. Moscow, 2012. (in Russ.)

Rejtblat A. I. *Kak Pushkin vyshel v genii: Istoriko-sotsiologicheskie ocherki o knizhnoj kul'ture Pushkinskoj ehpokhi* [As Pushkin became a genius. History and Sociology Reviews of Literature of Pushkin era]. Moscow, 2001. (in Russ.)

Rejtblat A. I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoj literatury* [From Bova to Balmont. Other works of the historical sociology of Russian literature]. Moscow, 2009. (in Russ.)

Shatin Yu. V. *Russkaya literatura v zerkale semiotiki* [Russian literature: semiotic approaches]. Moscow, 2015. (in Russ.)

Shklovskij V. B. *Zhurnal kak literaturnaya forma* [Journal as a literary form]. *Gamburgskij schyot*. Moscow, 1990 (in Russ.)

Simonova N. B. *Sistema periodicheskoi pechati Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [System of periodical press in Russia (second half of XIX – beginning of XX century)]. Novosibirsk, 2009. (in Russ.)

Starygina N. N. *Russkij roman v situatsii filosofsko-religioznoj polemiki 1860–1870-kh godov* [Russian novel in the situation of philosophical and religious polemics of 1860–1870-ies]. Moscow, 2003. (in Russ.)

Vengerov S. A. *Obshchij ocherk istorii novejshej russkoj literatury* [Review of the history of modern (actual) Russian literature]. St. Petersburg, 1907. (in Russ.)

Volodina N. V., Sumarokova L. A. N. D. *Akhsharumov o romane F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie»* [Nikolay Aksharumov about Dostoevsky's «Crime and Punishment»]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 4. (in Russ.)

Zykova G. V. *Poetika russkogo zhurnala 1830–1870* [Poetics of the Russian periodical magazine (1830–1870)]. Moscow, 2005. (in Russ.)

For citation:

Kozlov A. V. The Tactic of the Edition and Literature Reputation of the Belletrists (Journal «World Labor» (1867–1872) Case). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 6: Journalism, p. 15–21. (in Russ.)